

Ранним утром из окна проникал слабый свет, и пели птицы.

В спальне стояла большая резная кровать из сандалового дерева, занимавшая половину пространства. Квадратная кровать была высокой и широкой. Изголовье и изножье кровати были украшены примитивными узорами, а боковые стороны входа и выхода были выполнены в форме арок. Это было очень приятно и тепло.

На нем кто-то мирно спал.

Лазурная муаровая парча покрывала человека в постели, и часть ее упала с края кровати.

Е Юньлань наклонился на бок. Длинные черные волосы разметались по подушке, показывая только половину его бледного лица. Его дыхание было очень легким.

Рядом с ним Шен Шу уже проснулся. Он наклонился на бок, кончиками пальцев вытягивая прядь черных волос своего мастера и медленно завивая ее.

Казалось, он считал это очень интересным делом. Прядь волос завивалась все больше и выше, и ему это очень нравилось.

Когда культиватор достигал определённого уровня, ему больше не нужно было спать.

Он просто хотел быть рядом с Е Юньланем.

Подойти ближе, стань более близкими.

Он уже обнаружил, что его мастер похож на кошку. Его мех был белым и красивым, но он не любил подходить к людям. Человек мог только постепенно приручить его и не ограничивать. Только тогда котенок позволял держать себя на руках и прикасаться к шерсти.

Это прикосновение не должно быть чрезмерным. В противном случае он взорвался бы и разозлился. Как только он злился, он начинал игнорировать. Потребовалось бы много времени, чтобы уговорить его.

Шэнь Шу лениво взъерошил волосы Е Юньлани, думая о том, какое утреннее блюдо он приготовит сегодня для мастера.

Оно не должно быть жирным и не должно быть слишком холодным.

Он только что перемолол немного муки из корня лотоса, так что давайте приготовим миску лапши из миндаля с ароматом османтуса и корня лотоса.

Подумав об этом, он начал ждать.

Ждать пока человек рядом с ним проснется.

Сон Е Юньланя был очень неглубоким. Он просыпался, даже когда дул ветер, и обычно ему снились кошмары. Когда ему снились кошмары, он спал очень крепко. Юнь Шен Шу открыл для себя эти вещи. В то время он ничего не мог сделать для Е Юньланя, но теперь все было по-другому.

Поэтому, когда он заметил, что тело Е Юньланя снова начало слегка дрожать, он протянул свои длинные руки и крепко обнял своего мастера.

Е Юньлань сильно нахмурился, и его ресницы продолжали дрожать. Его лоб был покрыт холодным потом.

Шэнь Шу обняв его снова и снова гладил по спине.

Это действие, казалось, сработало.

Дрожь человека в его руках постепенно утихла, и его дыхание медленно стабилизировалось.

Шэнь Шу не знал, что могло заставить Е Юньланя испытывать такую сильную боль, поскольку его сон преследовал его на протяжении многих лет. Он просто обнял Е Юньланя и не отпускал.

Не было никакой возможности удобно завивать волосы в таком положении, поэтому он опустил голову и пересчитал ресницы Е Юньланя.

Он неторопливо считал, один за другим.

Он считал до тех пор, пока ресницы человека неторопливо не вздрогнули и не открылись. В слегка растерянных черных глазах отразилось его лицо, и Шэнь Шу открыл рот, чтобы заговорить.

- Доброе утро, мастер".

Перед мужчиной поставили тарелку со сладко пахнущей лапшой из османтуса, миндаля и корня лотоса.

Бамбуковая чашка была наполнена горячим чаем янтарного цвета, а рядом с ней лежал мягкий кунжутный пирог.

Е Юньлань встал, чтобы поесть.

Теплое тесто из корня лотоса оставило слабую сладость на кончике языка. Кунжутный пирог был мягким и вкусным, с ароматом бамбуковых листьев. Горячий чай, помог согреть желудок и убрать жирность.

Е Юньлань доел последний кусочек кунжутного пирога и тихо сказал: - Неплохо”.

Шен Шу приподнял подбородок, чтобы посмотреть на него. Его глаза изогнулись, когда он услышал эти слова, и с улыбкой сказал: - Пока это нравится мастеру”.

Молодой человек с глазами цвета крови улыбнулся и посмотрел на него. У него не было этой отвратительной маски призрака, его давнего высокого положения или кровавого, злого запаха, оставшегося на его теле после убийства многих. Е Юньлань некоторое время пребывал в оцепенении.

Он ненадолго замолчал, затем сказал: - На самом деле тебе... не нужно делать это для меня. Проводи больше времени в самосовершенствовании. Совершенствуйся, и мастер будет счастлив”.

Шэнь Шу: - Ученику нравится делать эти вещи, и он не забывает о практике, поэтому мастеру не нужно беспокоиться”.

Повелитель Демонов говорил ему, что у него есть такое хобби.

Но Е Юньлань знал, что культивирование Повелителем Демонов тела небесного демона с девятью оборотами сделало его видение и вкус отличными от обычных людей. На самом деле было очень трудно приготовить нормальную еду.

Когда он оставался во дворце демонов в том году, у него однажды была лихорадка. Впервые Повелитель Демонов лично приготовил для него миску каши, но вкус был своеобразным и неопишуемым.

В то время он только нахмурился и медленно выпил кашу. Повелитель Демонов, казалось, что-то увидел, и после этого он больше не готовил.

Только позже они отправились в изгнание на Центральный континент, и каким-то образом кулинарные навыки этого человека внезапно улучшились. Будь то основное блюдо или десерт, он мог заставить желудок человека возрадоваться.

Однажды Повелитель Демонов сделал сахарный рисунок с фениксом, купающимся в пламени, в технике сахарного рисунка. Он также сделал коробку, полную тортов с абрикосовыми цветами, покрытых красным шелком, чтобы отпраздновать его день рождения.

В то время он только оправился от ран, полученных в пагоде Будды, и его дух все еще был очень неустойчив.

Он некоторое время смотрел на сладость и спросил, много ли времени потратил на нее Повелитель Демонов.

Повелитель Демонов только улыбнулся: - Это мое хобби. Я всегда очень быстро всему учился. Старший Бессмертный должен знать, что я могу научиться этим мелочам, посмотрев это один или два раза."

Он любил сладости.

Но его тело тогда не подходило для того, чтобы есть слишком много сладостей. Это был также его день рождения, поэтому Повелитель Демонов приготовил для него много сладостей. Следовательно, он не мог этого пропустить.

Поэтому, съев абрикосовый торт, он взял сахарную роспись и медленно облизал ее.

Повелитель Демонов медленно наблюдал, как он заканчивает есть, затем спросил: - Старший Бессмертный знает нирвану феникса?" (как феникс возрождается из своего пепла)

Он не ответил ни слова.

Выйдя из Пагоды, он почувствовал усталость от разговоров. Размышления также заставляли его чувствовать усталость.

Если бы существовало место, где он мог бы обрести вечный покой, он был бы не прочь там прилечь.

Повелитель Демонов также не требовал от него ответа, он продолжил.

- ...Нирвана Феникса, это означает новую жизнь".

- Феникс может возродиться. Таким образом, естественно, люди тоже могут. Прошлое принадлежит прошлому, а будущее еще очень далеко". - Повелитель Демонов помог ему стереть сладость с кончиков пальцев. Он вытер их насухо, затем притянул его в свои объятия. Он поцеловал его в глаза и сказал: - Я хочу видеть, как ты летишь в небе, больше не связанный никем и ничем, и делаешь то, что хочешь... Делай все, что хочешь."

- Ты должен быть самым свободным фениксом в мире. Мой маленький Феникс."

Воспоминания, казалось, были все еще вчерашними.

Рука Е Юньланя, державшая чашку с чаем, напряглась.

Он хрипло сказал: - Чай с жареным рисом легко вызывает чрезмерный внутренний жар. Шен Шу, замени чайник на хризантемовый чай.”

Необоснованное требование.

Однако Шэнь Шу был очень трудолюбив. Он сказал: - Хорошо”, - затем взял чайник и пошел на задний двор вскипятить воду.

Когда Шэнь Шу исчез, Е Юньлань больше не мог сдерживаться и закашлялся.

Боль в груди была непрерывной, плотной, как игла.

Он достал кусок шелковой ткани и тихо кашлянул. Кровь быстро растеклась по шелковой ткани.

В последние несколько дней он все чаще и чаще кашлял кровью. Путешествие в Тайное Царство Преисподней отняло у него слишком много энергии, и даже небольшие эмоциональные взлеты и падения приводили к травмам.

Он не хотел, чтобы Шен Шу узнал об этом.

Обещанная вечность была слишком далека. Прошлое, которое прошло, было слишком долгим. Даже настоящее, которое он мог постичь, было немногим.

Кашель медленно утих. Он вытер кровь с губ, засунул окровавленную шелковую ткань в рукава и медленно отхлебнул чай. Его опущенные брови вновь обрели покой.

Только его лицо было немного бледным.

Как будто ничего не произошло.

Шен Шу кипятил воду и готовил чай на заднем дворе.

Вдруг из внутренней комнаты вылетела тень и слилась с его ногами.

Сцена, когда Е Юньлань кашляет кровью, всплыла в его сознании. Действие заваривания

хризантемового чая было немного скованным, и улыбка на его лице исчезла. Его кровавые глаза были тусклыми, как бездна.

Это был не первый раз, когда он видел, как Е Юньлань кашляет кровью за последние несколько дней.

Его мастер думал, что он очень хорошо сохранил секрет, но это было не так. Все в этом бамбуковом здании прочно стояло у него перед глазами. Не было ни дюйма пропущенного пространства.

Чтобы найти способ залечить его раны, он просмотрел книги в Библиотеке Секты и даже порылся в воспоминаниях Повелителя Демонов, запечатанных в его сознании.

Но он все еще не нашел подходящего решения.

В результате другое сознание, отделившееся от его памяти, также стало активным, - "Он слишком сильно ранен с нулевым совершенствованием, чтобы защитить свое тело. Если разблокировать печать, чтобы насильно удалить божественный огонь, это приведет к разрыву его меридианов, и он немедленно умрет. Только экстрадиция с помощью двойного культивирования может спасти его жизнь."

Голос демона был завораживающим, наполненным злым влиянием.

- Ты не смеешь? Это потому, что ты боишься? Боишься, что не сможешь вынести жжения божественного огня, поэтому не осмеливаешься спасти мастера?"

- Но пока ты последуешь моему методу, пойдешь на дно Демонической Бездны и очистишь девятиоборотное тело небесного демона, как мы можем потерпеть неудачу?"

- Твое тело поглотило всю демоническую энергию в Тайном Царстве Преисподней. Сейчас уже трудно захотеть вернуться на путь дао. Наш мастер все еще не знает, а ты колеблешься. Ты боишься, что он разочаруется в тебе?"

- Достаточно". - Шен Шу издал низкое рычание.

- Мастер пообещал, что если я больше не буду использовать силу в своем теле и буду спокойно совершенствоваться, он останется со мной навсегда. Я хочу остаться с ним и делать так, как он хочет. Я не хочу, чтобы мир влиял на него, я просто хочу, чтобы он жил счастливо..."

- ...А потом будешь смотреть, как он умирает?" - спросил Повелитель Демонов.

Шен Шу промолчал.

Хватка руки, державшей чайник, становилась все крепче и крепче.

Е Юньлань ждал, пока Шэнь Шу приготовит чай.

Зазвенел колокольчик ветра у двери.

Прежде чем он встал, дверь приоткрылась.

В дверях стоял человек, одетый в белый журавлиный плащ. Лепестки цветка персика, которые никогда не опадали, все еще были на его плечах, а подол вечно белого журавлиного плаща был испачкан грязью. Его белые волосы, высокая корона и холодное и красивое лицо были похожи на замерзший лед.

Циюнь Цзюнь.

Один из тех людей, которых Е Юньлань не хотел видеть больше всего в этой жизни.

Он почувствовал, как боль в груди, казалось, снова смутно всплывает на поверхность, сопровождаемая невыразимой фантомной болью. Такого рода боль, даже если прошли сотни лет, все еще оставалась в его снах, продолжаясь долгое время. Это было одним из источников его кошмаров на протяжении многих лет.

- Зачем пришел Глава Секты?" - безучастно спросил он.

Говоря, он все еще сидел перед столом, не думая о том, чтобы встать, чтобы поприветствовать его.

Это было очень невежливо и в то же время очень неуважительно.

Мало кто в мире был так самонадеян перед Циюнь Цзюнем.

Но Циюнь Цзюнь молчал. Он шагнул к Е Юньланю и вынул какой-то предмет. Он наклонился и положил его на стол перед ними.

Это был черный нефрит.

Черный нефрит, разбитый на кусочки и тщательно склеенный кусочек за кусочком.

Е Юньлань посмотрел вниз и не потянулся за ним.

- В чем смысл действий Главы секты?" - спросил он.

Голос был ледяным.

Циюнь Циюнь некоторое время молчал, прежде чем сказать: - Он твой, ты должен его взять".

Е Юньлань: - Я помню, как Глава Секты говорил, что этот нефрит единственный в мире, это знак Главы Секты, и это то, чем я бы не стал владеть. Разве это не немного смешно теперь, когда Глава Секты говорит, что это мое?"

Циюнь Циюнь помолчал еще немного, прежде чем хрипло сказал: - Признаюсь, я узнал не того человека и рассчитал не ту карму. Я также... уничтожил не тот нефрит."

В своей жизни, полной бессердечия, с его талантом владеть дао меча, он никогда никому не признавался в своих ошибках.

Это был его первый раз.

Он никогда ни о чем не жалел.

Но он взял нефрит, который уничтожил сам, и склеил его, кусочек за кусочком.

- Теперь, когда нефрит возвращен тебе, карма, которую я тебе задолжал, я обязательно верну ее".

Е Юньлань: - Кусок разбитого нефрита, зачем он мне нужен?"

<http://bllate.org/book/13316/1184462>